

RU

Концепции герметизма и гностицизма в современной научно-фантастической литературе

Казакова И. Б.

Аннотация. Цель исследования – уяснить особенности интерпретации концепций герметизма и гностицизма в научно-фантастической литературе конца XX – XXI в., посвященной проблемам транс- и постгуманизма. В статье рассматриваются особенности интеграции гностических и герметических идей в современную англоязычную научно-фантастическую литературу. Научная новизна исследования заключается в рассмотрении произведений современных писателей-фантастов – Г. Игана, Р. Сойера, Н. Стивенсона, У. Гибсона, Ч. Стросса, а также в выявлении основных вариантов разработки гностической и герметической тематики в творчестве этих писателей. Автор статьи усматривает влияние гностических и герметических идей в научно-фантастических произведениях, посвященных теме трансгуманистических изменений, в виде вмешательств в человеческий организм на уровне биохимии, теме «сканирования» сознания и цифрового бессмертия, а также теме разумного наблюдателя Вселенной. В результате доказано, что гностические и герметические элементы в современной научно-фантастической литературе, посвященной проблемам транс- и постгуманизма, позволяют писателям включить проблематику гипотетических технологий совершенствования человеческой природы в контекст многовековой религиозной традиции.

EN

Concepts of hermeticism and gnosticism in contemporary science fiction

I. B. Kazakova

Abstract. The aim of the research is to clarify the features of the interpretation of the concepts of hermeticism and gnosticism in science fiction in the late 20th and 21st centuries devoted to the problems of trans- and posthumanism. The paper examines the features of the integration of gnostic and hermetic ideas into modern English-language science fiction. The scientific novelty of the research lies in considering the works of contemporary science fiction writers (G. Egan, R. Sawyer, N. Stephenson, W. Gibson, Ch. Stross) and in identifying the main variants of how gnostic and hermetic themes are developed in the writings of these writers. The author sees the influence of gnostic and hermetic ideas in science fiction works devoted to the topic of transhumanist changes in the form of interventions in the human body at the biochemical level, the themes of mind scanning and digital immortality, and the rational observer of the Universe. As a result, it is proved that gnostic and hermetic elements in contemporary science fiction devoted to the problems of trans- and posthumanism allow writers to include the problematic of hypothetical technologies for improving human nature into the context of a centuries-old religious tradition.

Введение

Актуальность исследования заключается в необходимости осмысления современного литературного процесса и, в частности, научно-фантастической литературы, тексты которой, в силу особенностей этого жанра, являются художественным осмыслением актуальных научных, социальных и гуманитарных проблем. Кроме того, изучение интеллектуального контекста современной научной-фантастической литературы позволит расширить представления о специфике современного этапа в истории этого жанра.

Для достижения поставленной в исследовании цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, сопоставить идеи транс- и постгуманизма с эзотерическими концепциями герметизма и гностицизма; во-вторых, рассмотреть, каким образом герметические и гностические учения интерпретируются в современной научной фантастике, посвященной проблемам транс- и постгуманизма.

Для достижения поставленных задач в работе используется герменевтический метод, позволяющий интерпретировать эзотерические учения герметиков и гностиков, произведения современной научно-фантастической литературы, а также сопоставительный метод.

Материалом для исследования послужили произведения англоязычных писателей – представителей научной фантастики конца XX – XXI в.:

- Стивенсон Н. Алмазный век / пер. с англ. Е. Доброхотовой-Майковой. М.: Эксмо, 2019.
- Стивенсон Н. Падение, или Додж в аду. Книга первая / пер. с англ. Е. Доброхотовой-Майковой. М.: Эксмо, 2020.
- Egan G. Axiomatic. L.: Millenium, 1995.
- Egan G. Distress. L.: Phoenix, 1996.
- Egan G. Quarantine. L.: Millenium, 1999.
- Gibson W. Neuromancer. N. Y.: Ace Books, 1984.
- Sawyer R. J. Calculating God: A Novel. N. Y.: Tor Books, 2009.
- Sawyer R. J. Flashforward. N. Y.: A Tor Book, 2014.
- Stross Ch. Singularity Sky. L.: Orbit, 2004.

Теоретической базой работы выступают исследования герметизма и гностицизма (Лосев, 2000; Йейтс, 2000; Йонас, 1998), а также теоретические сочинения, посвященные проблемам транс- и постгуманизма (Циммерман, 2011; Davis, 2004). Г. Йонас (1998, с. 58) на основе анализа самых значительных гностических течений конструирует «базовый миф» гностицизма, позволяющий увидеть в нем особый тип дуалистического мировоззрения. Ф. Йейтс (2000, с. 9-23) предлагает оригинальный взгляд на место герметических представлений в интеллектуальной истории Европы и на их роль в становлении современной науки. А. Ф. Лосев (2000, с. 295-298) отмечает персоналистский характер гностицизма и герметизма как важнейшую характеристику этих концепций. В работах М. Циммермана (2011) и Э. Дэвиса (Davis, 2004) анализируются культурно-исторические источники транс- и постгуманистических концепций, в том числе относящиеся к гностической и герметической традициям.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее выводы можно будет использовать для дальнейшего изучения культурно-исторического контекста современной научно-фантастической литературы, а также для исследования философско-антропологических проблем транс- и постгуманизма. Результаты исследования могут найти применение в процессе преподавания истории литературы и культурологических дисциплин.

Обсуждение и результаты

На протяжении всей своей истории научно-фантастическая литература отличалась стремлением отображать актуальные тенденции технической, общественной и гуманитарной мысли и даже прогнозировать развитие человечества как в близкой, так и в отдаленной перспективе. Научная фантастика конца XX – XXI в. – не исключение, в ней можно обнаружить отражение идей современной философии сознания, актуальные космологические концепции, проблемы квантовой физики, а также прогнозы развития биоинженерных и информационных технологий. В то же время современная фантастика обращается и к интеллектуальному наследию прошедших эпох: так, при обращении к антропологической проблематике писатели-фантасты последних десятилетий нередко прибегают к гностическим и герметическим концепциям, адаптируя их к современным учениям транс- и постгуманизма. Можно предположить, что переключка современной научной фантастики с древними религиозно-философскими эзотерическими традициями не является случайностью: по мнению Э. Дэвиса, эти традиции, уйдя с магистральной линии развития культуры Нового времени, тем не менее нашли способ проникнуть «в культурные, психологические и мифологические мотивационные структуры, которые лежат в основании мира модерна» (Davis, 2004, р. 5), и потому их влияние можно обнаружить в духовной жизни эпохи Нового времени и наследующего ей постмодерна.

На преемственную связь между эзотерическими учениями и концепциями транс- и постгуманизма указывает М. Циммерман (2011), который видит присутствие гностических идей в учении о постгуманистической сингулярности. И, как уже было сказано, научная фантастика трех последних десятилетий нередко интерпретирует проблемы транс- и постгуманизма в духе гностицизма и герметизма. На материале англоязычной научно-фантастической литературы последнего десятилетия XX – XXI в. рассмотрим, каким образом эти эзотерические учения интегрируются в современную научную фантастику, посвященную проблемам транс- и постгуманизма, выявив сначала основные точки соприкосновения древнего тайного знания с этими современными философско-антропологическими проблемами. При анализе гностических элементов в научно-фантастической литературе мы будем использовать концепцию Г. Йонаса (1998), трактовавшего гностицизм и как культурно-историческое явление первых веков нашей эры, и как вневременный тип мировоззрения, который можно встретить и в других эпохах; при обращении к герметическим идеям – опираться на исследование Ф. Йейтс, видевшей в герметизме родственную гностицизму систему представлений, которую благодаря ее пантеистической основе можно рассматривать как «оптимистический гносис» (2000, с. 35).

Возникшие на закате античности эзотерические учения гностицизма и герметизма действительно имеют немало общих черт и в то же время существенно различаются. Оба учения включают в себя такие элементы, как противопоставление духа и материи, идея о сотворении мира низшим божеством, признание надмирности изначальной человеческой природы и вера в возможность трансформации этой природы под влиянием

некоего знания. При этом гностицизм настаивает на необходимости освобождения человека из плена материального мира, находящегося во власти злых сил, а герметизм в соответствии с пантеистическими представлениями не противопоставляет материальное и духовное и не отказывает материальной природе в божественности. Материя – низшее по сравнению с духом начало, но не враждебное ему, и, подобно человеку, она способна к духовной трансформации (именно к такой цели стремилась одна из герметических наук – алхимия).

В концепциях теоретиков транс- и постгуманизма влияние гностицистской и герметической систем особенно заметно в признании физического и интеллектуального несовершенства нынешнего состояния человека и в описании перспектив преодоления этого несовершенства. Различия между этими концепциями являются предметом дискуссии (Белобрагина, 2023), но наиболее убедительной представляется точка зрения, согласно которой границу между транс- и постгуманизмом следует искать в степени трансформации человека, ожидаемой от внедрения гипотетических технологий. Представители трансгуманизма планируют совершенствование человеческой природы вплоть до преодоления болезней, старости и, возможно, даже смерти, а сторонники постгуманизма предполагают, что развитие технологий позволит людям полностью избавиться от индивидуальной физической оболочки и перейти к качественно иному существованию в форме объединенного разума всего человечества (Нико, 2017, с. 100-105).

В современной англоязычной научно-фантастической литературе, посвященной транс- и постгуманистической тематике, можно условно выделить три варианта ее разработки, которые имеют точки соприкосновения с гностицистскими и герметическими идеями. К этим вариантам можно отнести тему улучшения физических и интеллектуальных возможностей человека с помощью модификаций его природы, тему цифрового бессмертия и тему человека как квалифицированного наблюдателя Вселенной.

Трансгуманистические модификации человеческой природы – одна из самых популярных тем у современных фантастов, однако не всегда она трактуется в соответствии с гностицистской или герметической парадигмой. Так, в творчестве австралийского писателя Грегга Игана (Greg Egan, 1961 г. р.) можно встретить описания различных вмешательств в человеческую природу, часть из которых не имеет целью совершенствование человека (например, изменения пигментации кожи) или носит временный характер (например, имплант, на определенный срок снимающий моральные барьеры (Egan, 1995, p. 119-136)). Но есть у Г. Игана и изображение более радикальных и необратимых вмешательств: в рассказе 1991 г. «Ров» (“The Moat”) присутствует описание технологий создания ДНК, по структуре идентичной человеческой, но имеющей в своем составе основания, не характерные для нуклеиновых кислот всех живых существ на Земле (Egan, 1995, p. 221-235). Узнав о существовании искусственно выведенных людей с такой альтернативной ДНК, рассказчик испытывает ужас, несмотря на то что живет в мире, где трансгуманистические технологии стали реальностью. Ужас этот связан в первую очередь с предположениями о возможной опасности для человечества, которая может исходить от сообщества модифицированных людей, внешне неотличимых от обычных (о реальности такой опасности повествуется в изданном в 1995 г. романе Г. Игана «Отчаяние» (Egan, 1996, p. 182-183)). Но ужас и отвращение героя рассказа вызывает и сама идея полного отказа от человеческой природы на ее базовом – молекулярном – уровне. Люди с альтернативной ДНК выпадают из единства человечества, что герою рассказа представляется нарушением естественного порядка (Egan, 1995, p. 235). Идея единства человечества как необходимого условия мировой гармонии подчеркивается в рассказе описанием миграционных проблем в Австралии: часть австралийцев желает оградить континент от экологических беженцев из Меланезии, что в глазах рассказчика выглядит как бессмысленное желание отгородиться от мира в целом. Своим настроением рассказ Г. Игана близок к пафосу герметического трактата «Асклепий», в котором Гермес Трисмегист пророчески предвещает наступление времени, когда люди, утратив любовь к прекрасному и совершенному миру, захотят отделиться от него и тем самым нарушат его единство (Йейтс, 2000, с. 41).

В рассказе Г. Игана говорится о трансформации человека на уровне химических элементов, что является очень важной темой для герметической системы представлений, – неслучайно частью герметизма была алхимия. Примером включения алхимической тематики в научную фантастику является творчество американского фантаста Нила Стивенсона (Neal Town Stephenson, 1959 г. р.). В его романе «Алмазный век, или Букварь для благородных девиц» (“The Diamond Age: Or A Young Lady’s Illustrated Primer”, 1995 г.), написанном на стыке жанров научной фантастики и киберпанка, алхимическая образность используется как метафора трансгуманистических изменений персонажей. В романе представлен способ передачи информации с помощью нанороботов, обитающих в жидкостях человеческого тела, при этом процесс распространения информации чем-то напоминает «химическую свадьбу» элементов, описания которой нередко встречаются в алхимической литературе (Стивенсон, 2019, с. 277-279). Включение алхимической образности в роман о возникновении новой формы передачи информации подтверждает мысль М. Циммермана (2011) о том, что алхимические метафоры очень подходят «для того, чтобы описать прорывы, которые порождают знание (гнозис), необходимое для сотворения новых форм жизни, преобразования жизни человеческой и конструирования наших богоподобных преемников».

Еще одна близкая гностицизму тема, встречающаяся в современной научной фантастике, – это тема цифрового бессмертия, под которым подразумевается гипотетическая технология «сканирования» сознания и его переноса в виртуальную реальность, где продолжительность существования сознания не будет ограничена жизненным сроком физической оболочки. Концепция цифрового бессмертия опирается на идею о возможности отделить сознание от его материального носителя – человеческого мозга. Эта идея имеет богатую

историю и в европейской культуре в первую очередь ассоциируется с дуалистической традицией платонизма, в которой материальное и духовное начала принципиально разделены друг с другом. Влияние платонизма (и в целом античной философии) на становление гностицизма было весьма значительным (Йонас, 1998, с. 48-49), и проявилось это влияние в том числе в признании превосходства духовного над материальным. С точки зрения гностицизма, материальный мир, сотворенный не Богом, а низшими силами, по самой своей природе – зло, которое должно бесследно исчезнуть (Лосев, 2000, с. 318).

Можно предположить, что в современной фантастической литературе идея о превосходстве духовного мира (в качестве которого выступает виртуальная реальность) над материальным была заимствована из киберпанка, например у основателя этого жанра, американского писателя Уильяма Гибсона (William Gibson, 1948 г. р.). Герой его романа «Нейромант» (“Neuromancer”, 1984 г.), потерявший возможность погружаться в виртуальность, которая в романе называется киберпространством, воспринимает это как гностик, вынужденный пребывать в плену материи: «Для Кейса, который жил в бестелесном восторге киберпространства, это было падением. <...> Тело было мясом. Кейс попал в тюрьму собственной плоти» (Gibson, 1984, p. 6).

Примером гностической трактовки темы перемещения сознания в виртуальную реальность (в том числе с целью достижения цифрового бессмертия) в научной фантастике конца XX – XXI в. является творчество канадского писателя Роберта Соьера (Robert James Sawyer, 1960 г. р.) и упомянутого выше Нила Стивенсона. В произведениях Р. Соьера рассматривается разнообразная гуманитарная проблематика, связанная со «сканированием» сознания и цифровым бессмертием, – моральная, юридическая, психологическая, религиозная. В романе «Вычисление Бога» (“Calculating God”, 2001 г.) тема цифрового бессмертия приобретает отчетливый гностический акцент: здесь рассказывается, как, общаясь с посетившими Землю пришельцами, люди узнают от них о существовании планет, покинутых их обитателями без каких-либо видимых причин. Общей чертой всех этих покинутых планет были сохранившиеся на них следы высокотехнологичных цивилизаций. Постепенно герой романа приходит к пониманию причины исчезновения разумных жителей этих планет: они не погибли и не улетели, а перешли на другой – цифровой – уровень существования, создав для этого серверы и все необходимые условия для их сохранения и функционирования (Sawyer, 2009, p. 209-210). Такой синхронный переход к виртуальности целых цивилизаций в «Вычислении Бога» объясняется наличием общих закономерностей в их развитии: «Можно предположить, что имеется короткий промежуток времени между изобретением межзвездных полетов и прекращением телесного существования расы» (Sawyer, 2009, p. 213). Существование общих законов развития всех цивилизаций, в свою очередь, объясняется в романе воздействием некоего сверхразума, руководящего разумной жизнью в ее разнообразных проявлениях во всей Вселенной, а переход к жизни в виртуальном мире выступает здесь как аналогия гностической эсхатологии, предусматривающей соединение и вознесение всех душ из материального мира в духовный (Йонас, 1998, с. 100). Необходимость перехода к виртуальной форме существования объясняется в романе несовершенством материальной оболочки, подверженной болезням, старости, смерти.

Другой пример использования гностических идей при разработке темы цифрового бессмертия в научной фантастике – роман Н. Стивенсона «Падение, или Додж в аду» (“Fall; or, Dodge in Hell”, 2019 г.). Действие этого романа разворачивается в недалеком будущем, когда у человечества появляется технология «сканирования» сознания посредством препарирования мозга только что умершего человека. При создании этой технологии предполагалось, что такие сознания (в романе они называются процессами) будут перемещаться в подготовленную виртуальную реальность, однако из-за непредвиденных обстоятельств первое «отсканированное» сознание было помещено не в готовый виртуальный мир, а в неформальную цифровую среду, которую оно стало оформлять в соответствии с воспоминаниями о своих квалиа – элементах чувственного опыта. Дальнейшее действие романа происходит уже в двух мирах – реальном и виртуальном, в последнем из которых протекают космогонические и антропогонические процессы, аналогичные описанным Г. Йонасом (1998, с. 58-63) в «базовом мифе» гностиков, включающем в себя противостояние истинного бога и низшего злокозненного демиурга (который в романе носит имя Эл, распространенное у гностиков для обозначения низших демонических существ (Йонас, 1998, с. 59)) и мучительное прохождение души сквозь зоны (Йонас, 1998, с. 70-71).

По мере того, как в виртуальный мир в «Падении» перемещаются все больше душ-«процессов», в реальном мире жизнь все сильнее сосредоточивается на виртуальности: ученые ищут возможность связаться с душами в их новом обиталище, экономика нацелена на поддержание работы серверов, обеспечивающих жизнь после смерти, а многие люди живут в ожидании перехода к виртуальному существованию.

В целом «Падение» можно рассматривать как размышление Н. Стивенсона о том, каким мог бы быть мир, в котором, по словам одного из персонажей, «сознания – сущности, основанные на человеческих умах, но бессмертные, больше и лучше людей, – делаи бы, что хотят, свободные от ограничений физического мира» (2020, с. 425). Однако созданная бессмертными людьми виртуальная реальность оказалась в романе не лучше их жизни в физическом мире, сохранив все недостатки человеческого социума. Это дает основание предположить, что гностические аллюзии присутствуют здесь не для того, чтобы подчеркнуть превосходство духовного над материальным, а для того, чтобы включить технологическую проблематику цифровой эпохи в контекст многовековых религиозных исканий человечества и тем самым указать на этические, мировоззренческие аспекты этой проблематики.

Еще один современный фантаст, английский писатель Чарльз Стросс (Charles Stross, 1964 г. р.), в романе «Небо сингулярности» (“Singularity Sky”, 2003 г.) обращается к гностической теме восхождения духа, трактуя

ее в иронической манере. В романе описывается, как планету, населенную людьми, посещает некая странствующая инопланетная цивилизация, которая своими технологиями запускает процесс «трансцендирования» – одухотворения материи, благодаря которому животные начинают обретать разум и речь, а часть человечества решает присоединиться к инопланетянам, воспользовавшись технологией оцифровки сознания (Stross, 2004, p. 294-295). Благодаря царящему в романе юмору и элементам пародии в повествовании (в частности, здесь пародируются жанровые приемы космической оперы и научной фантастики) включение в него отдельных черт гностического учения также выглядит как пародия на концепции теоретиков сингулярности, например Р. Курцвейла, использовавшего понятие трансценденции для обозначения перехода к постгуманистическому цифровому существованию (Kurzweil, 2002, p. 211).

Переключку с гностицизмом и герметизмом можно обнаружить в теме квалифицированного (разумного) наблюдателя Вселенной, также встречающейся в современной научной фантастике. Эта тема связана с так называемым антропным принципом в физике, гласящим, что Вселенная (вся или ее наблюдаемая часть) должна иметь свойства, делающие ее пригодной для развития разумной жизни (Захаров, Невлева, 2006, с. 141-143). Различные формулировки этого принципа стали появляться с середины XX в., и одна из них, предложенная Дж. Уилером, выглядит следующим образом: «Наблюдатели необходимы для обретения Вселенной бытия» (Wheeler, 1977, p. 27). Антропный принцип не получил единодушного признания в науке, но стал источником вдохновения для современных писателей-фантастов, предложивших его гностическую интерпретацию.

Аналогией антропного принципа в гностических и герметических системах является концепция первого человека (первочеловека). Этот персонаж присутствует в герметическом трактате «Поймандр», в космологии манихейства и представляет собой промежуточное звено между Богом и материальной природой: в отличие от библейского первого человека, первочеловек гностиков «предваряет творение и сам наделен космогонической ролью» (Йонас, 1998, с. 162).

В современной научно-фантастической литературе можно встретить мысль об особой роли человека (или более широко – разумной жизни) в устройстве и функционировании Вселенной. Герои упомянутого выше романа Р. Сойера «Вычисление Бога» приходят к выводу о том, что законами Вселенной было предусмотрено появление разумной жизни, что соответствует так называемому сильному антропному принципу (Захаров, Невлева, 2006, с. 141). Герою другого романа Р. Сойера – «Вспомни, что будет» (“Flashforward”, 1999 г.) – открывается далекое будущее после гибели Земли и столкновения галактик, когда он (точнее, его сознание, помещенное в искусственную оболочку) останется в качестве «единственного квалифицированного наблюдателя» (Sawyer, 2014, p. 285) и мыслящего элемента Вселенной, необходимого, чтобы ансамбль ее возможных состояний был переведен в одно реальное состояние.

Антропный принцип также лежит в основе сюжета романа Г. Игана «Карантин» (“Quarantine”, 1992 г.), в котором человечество, выступающее в роли совокупного наблюдателя Вселенной, утрачивает эту роль из-за изоляции Солнечной системы от остального мира непроницаемой оболочкой. Как выясняется, эта оболочка была создана внеземной цивилизацией, не способной существовать в тех реалиях, которые устанавливаются во Вселенной благодаря наблюдающему человечеству (Egan, 1999, p. 206-207).

В целом такой способ интерпретации антропного принципа – в духе гностицизма и герметизма – обусловлен, как уже было сказано, близостью некоторых его трактовок отдельным моментам этих эзотерических учений.

Заключение

Рассмотрев особенности интерпретации концепций герметизма и гностицизма в англоязычной научно-фантастической литературе конца XX – XXI в., можно прийти к выводу о том, что современные писатели-фантасты, обращаясь к теориям транс- и постгуманизма, включают в свое творчество и присутствующие в этих теориях элементы вышеупомянутых эзотерических систем. Можно выделить три основных варианта разработки гностической и герметической тематики в современной научно-фантастической литературе: во-первых, это тема трансгуманистических изменений человеческого организма, связанных с изменением его биохимии; во-вторых, тема «сканирования» сознания и цифрового бессмертия; в-третьих, тема человека как разумного наблюдателя Вселенной. Включая элементы гностического и герметического учений в художественный мир своих произведений, писатели трактуют их по-разному, в зависимости от содержания этих произведений и особенностей авторского стиля, поэтому обращение к гностической и герметической проблематике и образности у одних авторов может отсылать к серьезным мировоззренческим этическим проблемам, а у других – носить откровенно юмористически-пародийный характер. Но независимо от способа интерпретации гностических и герметических идей, их присутствие в современной научной фантастике включает ее в контекст многовековой культурной традиции гностицизма и герметизма, что дает основание видеть в ней не только естественнонаучную и технологическую проблематику, но и гуманитарное содержание – попытку понять человека и его предназначение в мире.

Перспективы дальнейшего исследования рассматриваемой проблемы видятся в расширении круга авторов – представителей современной научной фантастики, в чем творчестве можно обнаружить гностические и герметические аллюзии, а также в расширении культурно-исторического контекста рассмотрения научно-фантастической литературы в целом.

Источники | References

1. Белобрагина А. С. Трансгуманизм и постгуманизм: два пути навстречу постчеловеку // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (39).
2. Захаров А. М., Невлева И. М. Антропный принцип и его современные модификации // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2006. № 3 (18).
3. Йейтс Ф. Джордано Бруно и герметическая традиция / пер. с англ. Г. Дашевского. М.: Новое литературное обозрение, 2000.
4. Йонас Г. Гностицизм (Гностическая религия) / пер. с нем. К. А. Щукина. СПб.: Лань, 1998.
5. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития: в 2-х кн. Харьков – М.: Фолио; АСТ, 2000. Кн. 1.
6. Нико Э. От трансгуманизма к постгуманизму: эволюция, подлежащая регулированию // Обозреватель. 2017. № 10 (333).
7. Циммерман М. Религиозные мотивы в технологическом постгуманизме / пер. с англ. Е. Пустошкина. 2011. <https://eroskosmos.org/religious-motifs-in-technological-posthumanism/>
8. Davis E. TechGnosis: Myth, Magic and Mysticism in the Age of Information. N. Y.: Harmony Books, 2004.
9. Kurzweil R. The Material World: Is That All There Is? // Are We Spiritual Machines? Ray Kurzweil vs. the Critics of Strong AI / ed. by J. Richards. Seattle: Discovery Institute Press, 2002.
10. Wheeler J. A. Genesis and Observership // Foundational Problems in the Special Sciences / ed. by R. E. Butts, J. Hintikka. Dordrecht, 1977.

Информация об авторах | Author information**Казакова Ирина Борисовна**¹, д. филол. н., доц.¹ Самарский государственный социально-педагогический университет**Irina Borisovna Kazakova**¹, Dr¹ Samara State University of Social Sciences and Education¹ kib_sam@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 10.03.2024; опубликовано online (published online): 26.04.2024.

Ключевые слова (keywords): научно-фантастическая литература; трансгуманизм; постгуманизм; гностицизм; герметизм; science fiction; transhumanism; posthumanism; gnosticism; hermeticism.